Евгений Алексеевич Суханов
заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
профессор, доктор юридических наук

О преобразовании юридического лица

Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.07.2016 № 310-КГ16-1802

Преобразование является одной из форм реорганизации юридических лиц. Его основная особенность состоит в том, что здесь не образуется новое юридическое лицо (лица) и не возникают отношения правопреемства; не прекращается и деятельность кого-либо из участников реорганизации (что характерно для большинства ее форм — слияния, присоединения и разделения). Реорганизация в форме преобразования изменяет «лишь» организационно-правовую форму юридического лица. Поэтому в *экономическом* смысле субъект имущественного оборота сохраняется, тогда как *юридически* ситуация изменяется — участник оборота приобретает иной правовой статус. У него появляются иные органы и структура управления, из унитарной организации он может превратиться в корпоративную (но не наоборот — ср. п. 3 ст. 68 ГК РФ) и даже изменить «форму собственности». Так, при приватизации государственное унитарное предприятие, не являющееся собственником закрепленного за ним имущества, преобразуется в акционерное общество — корпоративную организацию и частного собственника своего имущества.

Таким образом, при реорганизации в форме преобразования юридическое лицо сохраняет прежнюю имущественную основу своей деятельности, но изменяет *юридическую форму* ее организации. Поэтому в германской доктрине корпоративного права, одной из наиболее развитых в этом вопросе, данную ситуацию принято называть переменой юридической одежды (*Veränderung des Rechtskleides*), в результате которой субъект права «приобретает новую правовую форму, не изменяя

Loaded: 20-04-2024 AMt 07:41:58

своей идентичности»[1]; иными словами, «ставшая неподходящей правовая одежда заменяется другой» без ликвидации самого «предприятия»[2]. Такое положение возникает, например, в результате принятия общим собранием акционерного общества с небольшим количеством участников решения о преобразовании в общество с ограниченной ответственностью или по итогам решения общего собрания производственного кооператива о его преобразовании в акционерное общество и т.п.

В российском гражданском праве существо преобразования обычно также характеризуется как *изменение организационно-правовой формы* одного и того же юридического лица (п. 5 ст. 58 ГК в первоначальной редакции 1994 г.). В советское время такая форма реорганизации юридических лиц встречалась на практике, но не была прямо предусмотрена законом (ср. ч. 1 ст. 37 ГК РСФСР 1964 г.). В отечественной литературе юридическая природа преобразования вызывает споры относительно того, является ли оно разновидностью реорганизации[3].

При этом первоначальная редакция п. 5 ст. 58 ГК, справедливо квалифицируя существо преобразования как «изменение организационно-правовой формы» юридического лица, неудачно раскрывала его содержание, говоря о том, что «к *вновь возникшему* (здесь и далее в цитатах курсив наш. — *Е.С.*) юридическому лицу *переходят права и обязанности* реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом»[4]. Такая формулировка наводила на мысль о том, что здесь, как и в большинстве других случаев реорганизации, речь идет о прекращении одного юридического лица и возникновении на его имущественной базе другого юридического лица, сопровождающемся переходом прав и обязанностей (т.е. правопреемством). В действительности же при преобразовании никакого правопреемства не происходит, ибо реорганизованное таким образом юридическое лицо по сути идентично прежнему юридическому лицу. Образно говоря, здесь «дама переменяет свое платье» (*die Dame wechselt sein Kleid*), фактически оставаясь всё тем же лицом.

Новая редакция п. 5 ст. 58 ГК (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ) более точно характеризует содержание преобразования, говоря не о «переходе прав и обя-

---

1 *Windbichler Ch.* Gesellschaftsrecht. Ein Studienbuch. 22 Aufl. München, 2009. S. 517–518. Такой подход основан на нормах Закона о реорганизации (*Umwandlungsgesetz*) от 28.10.1994, согласно которым «субъект права с помощью преобразования [букв. *Formwechsel* — «изменение формы»] может приобрести иную правовую форму» (абз. 1 § 190), хотя «меняющий форму субъект права существует далее в правовой форме, определенной в решении о преобразовании» (п. 1 абз. 1 § 202).

2 *Meier-Hayoz A., Forstmozer P.* Schweizerisches Gesellschaftsrecht mit Einbezug des künftigen Rechnungslegungsrechts und der Aktienrechtsreform. Elfte Aufl. Bern, 2012. S. 786–787.

3 Тщательно исследовавший этот институт А.В. Габов (см.: *Габов А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014. С. 512–524) пришел к выводу о том, что, поскольку новая редакция ст. 58 ГК РФ не рассматривает преобразование как создание нового юридического лица с правопреемством в отношении прежнего, необходимо «концептуальное переосмысление и изменение» самого понятия реорганизации (см.: Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 3. Создание, ликвидация и реорганизация юридических лиц / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 84).

4 Эта формулировка фактически воспроизведена в действующих законах о хозяйственных обществах, согласно которым «при преобразовании общества к вновь возникшему юридическому лицу переходят все права и обязанности реорганизованного общества в соответствии с передаточным актом» (п. 4 ст. 20 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; в п. 4 ст. 56 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» говорится о «юридическом лице, созданном в результате преобразования»).

Loaded: 20-04-2024 AMt 07:41:58

занностей к вновь возникшему юридическому лицу», а о том, что «права и обязанности реорганизованного юридического лица *в отношении других лиц не изменяются*» (абз. 1). А поскольку правопреемства не возникает, отсутствует необходимость и в составлении передаточного акта, и в применении правил ст. 60 ГК о гарантиях прав кредиторов реорганизуемого юридического лица (абз. 2 п. 5 ст. 58 ГК).

Иное дело — неизбежное изменение структуры управления преобразованным юридическим лицом и сопутствующее ему *изменение прав и обязанностей его участников или учредителей* (о чем теперь прямо говорит новая редакция абз. 1 п. 5 ст. 58 ГК), т.е. изменение внутренних, чаще всего корпоративных, отношений. Примером тому является преобразование производственного кооператива (члены которого несут субсидиарную ответственность по его долгам в соответствии с п. 2 ст. 106.1 ГК[5]) в хозяйственное общество (ст. 106.6 ГК), для участников которого такая ответственность не предусматривается (абз. 1 п. 1 ст. 87 и абз. 1 п. 1 ст. 96 ГК), либо преобразование учреждения (по долгам которого его учредитель несет субсидиарную ответственность согласно п. 4, абз. 2 п. 5 и абз. 2 п. 6 ст. 123.22 ГК) в автономную некоммерческую организацию (п. 7 ст. 123.22 и п. 3 ст. 123.23 ГК), учредитель которой не отвечает по ее долгам (абз. 2 п. 3 ст. 123.24 ГК). Вместе с тем сохранение идентичности преобразованного юридического лица не только не исключает, но предполагает обязательную государственную регистрацию его новой организационно-правовой формы (абз. 1 п. 4 ст. 57 ГК)[6], которая фактически сводится к регистрации изменений в наименовании юридического лица.

К сожалению, отмеченные особенности преобразования не всегда должным образом учитываются в правоприменительной практике. Примером этого может служить одно из дел, рассмотренных Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ[7]. Из его материалов следует, что общим собранием членов сельскохозяйственной артели им. Мичурина (производственного кооператива) было принято единогласное решение о ее реорганизации в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственное предприятие имени Мичурина» (далее — общество). Соответствующая запись была затем внесена в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). После этого общество обратилось в регистрирующий орган с заявлением о внесении изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), касающихся наименования правообладателя здания, ранее зарегистрированного на имя сельхозартели им. Мичурина, и выдаче обществу свидетельства о государственной регистрации его права собственности на это здание. Однако регистрирующий орган отказал обществу, сославшись на то, что в данном случае фактически имеет место создание нового юридического лица, в связи с чем обществу следует зарегистрировать

---

5 См. также: п. 2 ст. 8 и п. 1 ст. 13 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».

6 Более того, несмотря на новое правило абз. 2 п. 5 ст. 58 ГК, исключившее применение к преобразованию норм ст. 60 ГК, судебная практика настаивает на применении и к этой форме реорганизации юридических лиц п. 1 ст. 60 ГК, в силу которого необходимо письменное уведомление регистрирующего органа о начале процедуры реорганизации в форме преобразования (п. 27 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

7 См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.07.2016 № 310-КГ16-1802.

Loaded: 20-04-2024 AMt 07:41:58

стрировать переход права собственности на здание к вновь образованному юридическому лицу и уплатить за это госпошлину в сумме 22 тыс. руб.

Общество оспорило эти действия регистрирующего органа в АС Воронежской области, который своим решением, оставленным без изменения Девятнадцатым арбитражным апелляционным судом, удовлетворил требования общества, признав действия регистрирующего органа незаконными и обязав его внести соответствующие изменения в ЕГРП и выдать обществу свидетельство о государственной регистрации его права собственности на здание. При этом оба суда основывались на правилах п. 5 ст. 58 ГК (в новой редакции), справедливо указывая на то, что изменение организационно-правовой формы заявителя не влечет перехода прав на принадлежащий ему объект недвижимости, ибо никакого нового юридического лица в результате преобразования не возникает (что следует и из записей в ЕГРЮЛ, произведенных в связи с преобразованием).

Однако АС Центрального округа отменил решения судов первой и апелляционной инстанций, сославшись на ст. 57 и 58 ГК, а также на п. 1 ст. 16 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации юридических лиц), согласно которому «реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации *вновь возникшего* юридического лица». По его мнению, в данном случае имело место «не изменение наименования юридического лица, а прекращение деятельности одного юридического лица и создание другого», в связи с чем необходима государственная регистрация перехода права собственности на здание, принадлежавшее реорганизованному юридическому лицу.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила это постановление кассационной инстанции, оставив в силе предшествующие судебные решения. При этом она указала, что кассационная инстанция не учла новую редакцию ст. 57 и 58 ГК, из которых следует, что «особенностью реорганизации в форме преобразования, в результате чего происходит изменение организационно-правовой формы юридического лица, является *отсутствие изменения прав и обязанностей* этого реорганизованного лица», которые не передаются ни полностью, ни частично никакому другому юридическому лицу. Отсутствие правопреемства в случае преобразования подтверждается отпадением необходимости составления передаточного акта. Кроме того, согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ действующие законодательные акты применяются лишь в части, не противоречащей нормам ГК в редакции этого Закона. Поэтому правила п. 1 ст. 16 Закона о регистрации юридических лиц должны уступать в применении правилам новой редакции п. 5 ст. 58 ГК.

Поскольку в рассматриваемой ситуации нет причин считать, что общество является «вновь образованным» юридическим лицом, отсутствуют и основания для перехода права собственности на здание от него к иному юридическому лицу (п. 1 ст. 218 ГК). Поэтому следует полагать, что с точки зрения государственной регистрации речь идет лишь об *изменении наименования* юридического лица. Размер госпошлины за выдачу свидетельства о государственной регистрации права на недвижимость в связи с такого рода изменениями составляет 1 тыс. руб. С этими выводами ВС РФ следует полностью согласиться.

Loaded: 20-04-2024 AMt 07:41:58